1972 г.

9 0 6

МРТУ 19 № 183--65

6

1

студия
ДИАФИЛЬМ

РГДБ
2017
Арк. Минчковский
Поющий верблюд
Художник Н. Поливанов

Вы, конечно, слышали о верблюдах, знаете, что они живут в жарких странах, могут по много дней ничего не есть и не пить.

Они ходят под знойным солнцем длинными караванами и зовутся «кораблями пустыни».

А вот мы познакомились с верблюдами совсем по-другому...

Шёл тяжёлый для нашей Родины 1942 год... Немцы дошли почти до Волги.

Наша часть переправилась на пароме через реку и заняла оборону на левом участке фронта, чтобы не допустить врага к Астрахани.

Окопы рыли в песках.

Пески были бесконечны, как море. Ни деревца, ни кустика — одни сухие колючки. Целый день нестерпимо жгло солнце.

Иногда поднимался ветер. Казалось, что на землю опускается туча из раскалённого песка.

К вечеру ветер утихал. Солнце закатывалось за песчаные дюны. Наша пустыня становилась красной. Издали слышался стихающий гул артиллерии.

Но ко всему привыкает на войне солдат, и мы привыкли к песнам.

А вот лошади наши к пескам привыкнуть не могли. День ото дня им становилось всё хуже, они падали на горячий песок, чтобы никогда больше не подняться.

И неизвестно, что бы мы делали, как доставляли бы снаряжение и продукты, если бы ездовой Денисенко не привёл неизвестно откуда двух рослых верблюдов.

Верблюды оказались добрыми и миролюбивыми животными, хотя и не без странностей. Запрягать их было невероятно сложно. Особенно один, наверное, более молодой, просто издевался над Денисенко.

Трёхметровыми шагами бегал он по степи, ловко и проворно увёртываясь от ездового.

Когда же Денисенко, наконец, удавалось заложить своих необычных коней и бричка трогалась с места, озорной горбун поднимал крик, похожий одновременно на гудок парохода и пожарную сирену. Умолкал он только на время: когда повозка останавливалась.

За эти громкие звуки прозвали солдаты нашего красавца „астраханским соловьём“. Под песни Соловья тащилась тяжело гружённая бричка по песчаным дорогам пустыни.

Только чуть на горизонте покажется повозка, а солдаты уже слышат сигнал и говорят: „Вон, Соловушко наш поёт. Табак едет!“

Сделались верблюды для нас привычными, как кони. Бывало, лежит такая гора шерсти, поджав под себя ноги, жуёт что-то давно съеденное, а пройдёт кто мимо – обязательно повернёт голову и проводит внимательным взглядом.

Вот только не умели они осторожно, как лошади, спускаться с холмов. У спуска все пассажиры на всякий случай слезали.

Верблюды неслись вниз, как будто хотели убежать от брички, а отважный Денисенко под дикие крики Соловья стремглав летел вниз. Прямо как в цирке!

Солдаты полюбили верблюдов. Подойдут, похлопают по шершавому брюху.– „Спасибо, система В-2 (так в шутку прозвали упряжку с верблюдами),– не будь вас, насиделись бы мы без воды и табачку".

Денисенко смеётся: „Вот бы, – говорит, – их не два, а штук сто, да каждому на горб по пулемёту, да с криком, как наш, – на врагов! Фашисты бы от страха драпанули – не догнать“.

Один солдат даже такую картинку в „Боевом листке“ нарисовал.

Однажды, было это незадолго до нашего наступления на фронте, отправился командир батальона в штаб полка. Поудобней уселся, и длинноногие Денисенкины „кони“ потащили бричку.

Уже возвращались они с Денисенко домой, как вдруг заметили что-то неладное на дороге.

Подъехали ближе, видят – на стыке дорог, выбиваясь из последних сил, пара артиллерийских лошадей пытается сдвинуть с места противотанковую пушку.

Как ни хмурился стоящий тут же лейтенант, как ни старались помочь солдаты — всё было напрасным. Пушку по песку лошадям не вывезти...

Артиллеристы торопились на передний край, а тут, на́ тебе, такая неудача!.. И наш командир велел Денисенко высвободить из упряжки одного из верблюдов.

На военной службе не приходится рассуждать, когда приказывает старший. Как ни огорчился Денисенко, а принялся выполнять распоряжение.

Потом верблюда впрягли в постромки пушки. Артиллерийский расчёт, как мог, помогал помрачневшему ездовому.

– Ну, двигай, трудяга!.. – крикнул, наконец, Денисенко, и мощный корабль пустыни, легко взяв пушку с места, потащил её на запад, оборачиваясь и удивлённо поглядывая в нашу сторону.

– Спасибо, товарищ капитан, спасибо! – тряс руку комбату молоденький офицер.– Доведётся, я вам тоже чем-нибудь...

И побежал догонять своих артиллеристов, которые, повеселев, бодро шагали за пушкой. Заключали шествие усталые лошади. Их вёл артиллерийсний ездовой.

Наш Соловей, теперь уже в одиночестве, тоже двинулся с места и запел свою „песню“, провожая уходящего напарника.

С тех пор уже только один верблюд красовался гордым силуэтом на фоне заходящего солнца.

А тут как раз пришло время покидать пески и переходить на другой участок фронта. Наш Денисенко наотрез отказался расстаться с верблюдом и уговорил командира взять Соловья с собой. Запряг он верблюда в походную кухню, а на кухню ещё повара посадил.

Так наш горбун переехал на другую сторону Волги и вошёл в Астрахань.

Не раз потом выручал нас верблюд. В дни весенней распутицы машины в грязи застревали, а ему всё нипочём... И представьте, дошёл с нами до самого Берлина!

Едет Денисенко на верблюде по побеждённой столице. Важный. На груди две медали и усы лихо закручены!

А верблюд гордо так, свысока на всех поглядывает. Даже кричать в Германии перестал. Может, старше стал и поумнел, а может – успокоился: чего расстраиваться, раз мы победили...

КОНЕЦ

Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор А. Морозов

Д-434-66

Студия «Диафильм», 1966 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30